

Все это время Цзин-ван тайно надеялся, что Сяо Юй превратится в человека. Он даже нарочно притворился спящим, чтобы дать ему возможность это сделать. Как только Ли Юй приблизился, он сразу же повернулся и с улыбкой посмотрел на рыбу.

Ли Юй едва сдержал наворачнувшиеся ему на глаза слезы и виновато произнес:

— Ваше высочество, вы еще не уснули? Ваша рана все еще болит?

Поскольку Ли Юй сам испытывал такую сильную душевную боль, ему казалось, что Цзин-ван наверняка страдает еще больше.

Мазь, которую нанесли императорские лекари, обладала обезболивающим эффектом. Цзин-ван уже давно не чувствовал боли, но при виде обеспокоенных глаз Сяо Юя он немного поколебался и кивнул головой.

Цзин-ван подумал: "Если я скажу, что мне больно, предложит ли Сяо Юй подуть на мою рану, как это сделал Ван Си?"

В услугах Ван Си не было никакой необходимости, но если бы ему на рану подул Сяо Юй, он, скорее всего, возражать бы не стал.

Цзин-ван ожидал, пока Сяо Юй об этом заговорит, но Сяо Юю это даже в голову не пришло. Поскольку рана Цзин-вана все еще болела, Ли Юй сбегал за нефритовой шкатулкой, в которой хранились разные вкусности. После этого он достал из нее несколько персиковых пирожных.

— Если вашему высочеству все еще больно, съешьте что-нибудь сладкое. Стоит поесть вкусного, и рана больше не будет болеть, — нарочито бодро воскликнул карп-демон, изображая на своем лице улыбку.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван слегка кашлянул. Подуть ему не предложили, зато предложили поесть. Это тоже неплохо. Вот только он поранил свою правую руку и теперь ему было неудобно ей пользоваться.

Ли Юй наконец-то понял, в чем заключалась проблема, и сказал:

— Давайте я вам помогу.

Он взял пирожное и разломил его на кусочки, которые можно было легко проглотить. В древние времена члены императорской семьи не брали еду из чужих рук. Ли Юй быстро проглотил один кусочек и сказал:

— Это можно есть. Оно не отравлено. Я уже попробовал. Ваше высочество, можете не волноваться.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван доверял ему, поэтому ему казались излишними такие предосторожности. Тем не менее, в данный момент он не посчитал необходимым упоминать об этом.

Ли Юй взял оставшееся персиковое пирожное и поднес его к губам Цзин-вана. Пока он внимательно наблюдал за тем, как тот медленно съел два кусочка, его невольно посетила мысль, что прежде таким образом хозяин кормил рыбу, а теперь рыба кормит хозяина.

Глаза Ли Юя все еще щипало от непролитых слез. Сначала он пытался бороться с этим, но теперь он на мгновение отвлекся, и две слезинки произвольно упали вниз.

Цзин-ван, Ли Юй: "..."

Ли Юй торопливо протер свои покрасневшие глаза. Цзин-ван не знал, что он был рыбой. Внезапные слезы могут напугать кого угодно!

Ли Юй торопливо сказал:

— Простите, ваше высочество, что-то попало мне в глаза. Я...

Сказать-то было легко, но его чувства были подобны бурным потокам воды, прорвавшим плотину. Как только они прорвались, их уже не сдержать. Точно так же не могли остановиться и слезы Ли Юя. Вообще-то, Ли Юй плакал очень редко, но на этот раз он закрыл лицо руками. Его плечи некоторое время дрожали. Когда он наконец выплеснул все свои эмоции и успокоился, все его лицо было мокрым от слез.

Ли Юй, которому показалось, что он только что ужасно опозорился: "..."

Хнык, хнык, он просто хотел позаботиться о своем хозяине. Как так вышло, что в результате он выставил себя перед ним на посмешище?

Веки Ли Юя слегка припухли. Он хриловатым голосом произнес:

— Простите. Я увидел, что вы ранены, и немного испугался.

Услышав такую неуклюжую ложь, Цзин-ван на мгновение замер, а затем с улыбкой похлопал Ли Юя по руке.

К сожалению, его правая рука сейчас была вся в бинтах, и он не мог держать ей кисть. Поэтому он не мог выразить точно свои мысли.

Видя, как Сяо Юй заливается слезами, Цзин-ван тоже расстроился в душе. В конце концов, именно его беспомощность заставила Сяо Юя волноваться.

Цзин-ван достал лежавшее рядом с подушкой чистое полотенце и молча протянул его Ли Юю.

Ли Юй вытер свое лицо и улыбнулся.

— Вашему высочеству все еще больно?

Цзин-ван: "..."

Его высочество мысленно проворчал: "Даже если мне больно, ты все равно не предлагаешь подуть на рану".

Не желая больше тревожить Сяо Юя, Цзин-ван на этот раз покачал головой.

Ли Юй сказал:

— Тогда вам стоит снова прилечь. Если вы немного поспите, ваша рана заживет быстрее.

Неужели?

Цзин-ван никогда прежде о таком не слышал. Тем не менее, он снова лег, последовав совету Ли Юя.

Ли Юй присел рядом с кушеткой. Через некоторое время ему пришла какая-то мысль, и он захотел встать. Цзин-ван быстро схватил его за руку.

Ли Юй с неловкостью произнес:

— Ваше высочество, я хотел налить вам чашку воды.

Ли Юй заметил, что губы Цзин-вана выглядят пересохшими, и подумал, что ему не помешало бы смочить горло.

Цзин-ван покачал головой, отказываясь пить. Ли Юю не оставалось ничего иного, кроме как отказаться от этой мысли.

Поскольку Цзин-ван держал его за руку, Ли Юй не мог уйти. Цзин-вану нужно было спать, и он мог только наблюдать за ним. Впрочем, сидеть у кровати было вовсе не утомительно.

Цзин-ван какое-то время тихо лежал, а затем снова открыл свои закрытые глаза. Его глубокий, полный эмоций взгляд устремился на Ли Юя.

В последнее время Цзин-ван все время смотрел на него таким взглядом. Это был совершенно особый взгляд. Цзин-ван никогда не смотрел таким взглядом на третьего принца, шестого принца или даже евнуха Вана. Ли Юй всегда ощущал в его взгляде едва заметный намек на улыбку.

— Может быть вашему высочеству нужно что-нибудь еще? — заботливо спросил Ли Юй, даже не замечая, как ласково и нежно прозвучал его голос.

Цзин-ван поджал губы. Его высочество хотел близости, но рыба совершенно этого не замечала. Ему не оставалось ничего иного, кроме как прибегнуть к очередной уловке.

Поэтому завернутый в одеяло Цзин-ван, у которого были в тепле и руки, и ноги, начал старательно изображать дрожь.

Ли Юй: "..."

— Ваше высочество, вам холодно?

Цзин-ван кивал, снова и снова.

Ли Юй подумал, что при потере крови даже тиран может испытывать озноб.

Однако на постели не было лишних одеял. Ли Юй торопливо сказал:

— Пожалуйста, подождите минутку, ваше высочество. Я пойду и поищу другое одеяло.

Ли Юй хотел отправиться на поиски одеяла, но Цзин-ван отреагировал быстрее. Привстав с постели, он потянул Ли Юя обратно на кушетку. Цзин-ван хлопал его по плечу, заставляя снова сесть.

Ли Юй: ???

Ли Юй не понял, что было нужно Цзин-вану, но затем он с изумлением увидел, как этот высокий и крепкий мужчина завернулся в одеяло и вяло опустился на постель, положив голову на его колени.

Ли Юй: "..."

Значит, если кого-то знобит, достаточно лечь на колени другого человека, чтобы больше не чувствовать холода?

В этом есть смысл. Тело человека вырабатывает тепло. Возможно, это было удобнее, чем завернуться в еще один слой одеял.

Ли Юй почувствовал, что у него начинает гореть лицо. Сбивчиво запинаясь, он мысленно убеждал себя, что Цзин-ван пострадал из-за него. Что плохого в том, что он некоторое время будет использовать его колени в качестве подушки?

Ли Юй изо всех сил старался не обращать внимания на странное ощущение на своих ногах.

Цзин-ван довольно закрыл глаза. Уголки его губ слегка приподнялись, и он снова постарался задрожать.

— Все еще холодно, ваше высочество? — осторожно спросил Ли Юй.

Цзин-ван кивнул, снова, снова и снова.

Ли Юй подумал, что, в конце концов, Цзин-ван получил травму из-за него. Смирившись с судьбой, он обнял Цзин-вана.

— Теперь лучше? — спросил Ли Юй.

Цзин-ван: "..."

Его высочеству до смерти холодно. Настолько холодно, что ему хочется, чтобы карп-демон поглотил его жизненные силы.

<http://bllate.org/book/12469/1109832>